

— Было! Именно он хотел обидеть нашего молодого господина! Мы все это видели! — с возмущением выкрикнул один из слуг. Остальные дружно поддержали его.

Щёки Цзоу Четвёртого дрожали от ярости. Он только собрался оправдываться, как плётка со свистом опустилась на него, сбив с ног. По лицу расплзлось жгучее пламя.

Генерал Оуян нанёс ещё несколько ударов, каждый раз вкладывая в них всю силу. Человек на земле мгновенно покрылся кровью и закричал от боли.

Лишь когда на земле воцарилась тишина, генерал Оуян остановился.

Генерал Оуян повернулся к оставшимся солдатам:

— Солдаты под моим, Оуяна Юаня, командованием не бегут с поля боя и не обижают мирных жителей просто так! Сегодня вы здесь творили бесчинства, убивали без разбора. Если я не буду вас карать, кто же тогда впредь станет нас поддерживать!

— Адъютант!

— Здесь!

— Выволоките их всех на улицу и заколите насмерть плётками. Пусть остальные посмотрят, какая участь ждёт нарушителей воинского приказа.

— Есть!

Солдаты завопили в отчаянии, умоляя генерала проявить милосердие. Один из них кричал:

— Генерал, пощадите! У меня старая мать, она ждёт меня домой! Я у неё один сын, её надежда на старости лет!

Адъютант тут же заткнул ему рот и, злобно шлёпая того по лицу, процедил:

— У тебя мать есть, а у других нет?

Бунтовщиков одного за другим вытаскивали прочь. Двор, ещё недавно полный народа, вновь опустел.

Крошечный Шэнь Чжисин, дрожа, сидел за шкафом и через щель наблюдал за всем происходящим снаружи. Су Линь стоял рядом, бесплотной рукой едва касаясь головы Шэнь Чжисина, и в муке кусал себе губы до крови.

Он никогда не слышал, чтобы Шэнь Чжисин рассказывал об этих событиях. Перед ним он

всегда был мягким, сильным. Хотя Су Линь всегда считал себя старшим братом, в самые критические моменты самым надёжным всегда оказывался именно Шэнь Чжисин.

Су Линь вспомнил, как Шэнь Чжисин обычно со всеми обходился доброжелательно, мягко отвечал на любые слова.

Вспомнил и его последние слёзы перед стелой, слова о том, что он не сумел его защитить. Что же это за человек, который, пережив такое, смог сохранить в душе такую доброту?

Сердце сжалось, будто по нему ударили кулаком.

По уголку глаза Су Линя скатилась слеза. Он медленно, почти неосознано, прикоснулся лбом ко лбу Шэнь Чжисина.

Адъютант с людьми выволок из резиденции Шэнь устроивших беспорядок солдат, уладил дела с застреленным слугой, и в резиденции постепенно восстановился прежний порядок.

Шэнь Чжисин всё ещё сидел, свернувшись калачиком, за шкафом и ни за что не хотел выходить, как ни звали его слуги. Когда те уже совсем забеспокоились, к шкафу подошёл генерал Оуян. Он присел на корточки, опустившись на уровень глаз Шэнь Чжисина.

Лицо Оуяна возникло в поле зрения. Су Линю оно почему-то показалось знакомым. Присмотревшись, он узнал в нём того самого командира, которого видел днём на улице верхом на лошади. Так это был он.

Оуян стёр с лица суровость, попытался придать ему самое мягкое выражение, какое смог, и понизил голос:

— Малыш, плохих людей прогнали, бояться уже нечего.

Шэнь Чжисин забился ещё глубже.

— Правда-правда, выйди и сам посмотри, — продолжал уговаривать генерал Оуян.

Шэнь Чжисин снова съёжился.

— Выходи, я хороший, — генерал Оуян почувствовал, как у него начинает дёргаться уголок рта.

Не знаю, то ли из-за этих слов «я хороший», но Шэнь Чжисин поднял взгляд на Оуяна Юаня, немного помедлил и выполз из укрытия.

Оуян Юань, увидев, что мальчик вышел, заботливо отряхнул с него пыль. Только теперь он разглядел его лицо и тут же узнал того самого ребёнка, с которым столкнулся взглядами днём на улице.

— Так это ты! Мы сегодня в полдень виделись, помнишь? — генерал Оуян изо всех сил старался улыбаться, чтобы выглядеть поприветливее. Но эффект получился даже более пугающим, чем его обычное суровое лицо. Адъютант, закончив с мелкими делами, как раз вошёл в помещение и, увидев, как его генерал корчит эту судорожную улыбку, чуть сердце не выпрыгнуло. Как ему удаётся делать такое жуткое выражение лица?

Адъютант незаметно встал позади своего генерала, насторожившись. Если у того появятся какие-то странные намерения, он должен будет непременно предотвратить их.

Генерал с жуткой улыбкой и не подозревал о разрушительной силе своей мимики. Увидев, что Шэнь Чжисин никак не реагирует, он решил, что тот всё ещё напуган, и, мягко, хоть и деревянно, повторил:

— Не бойся больше. Я хороший, не причиню тебе вреда.

Ладно, ладно, генерал, я понял, что ты хороший, умоляю, перестань улыбаться! У Су Линя мурашки побежали по коже.

Шэнь Чжисин по-прежнему молчал, лишь безучастно смотрел на Оуяна Юаня.

Оуян Юань беспомощно вздохнул и собрался уходить. Сделав шаг, он услышал сзади тихое:

— Спасибо.

Звук был очень тихим, но Оуян Юань уловил его. Он обернулся и посмотрел на Шэнь Чжисина.

— Вы... вы ещё набираете людей? — неожиданно спросил Шэнь Чжисин.

— Что? — генерал Оуян не сразу понял, о чём речь.

— Вы ещё набираете людей, — Шэнь Чжисин повторил.

На этот раз генерал Оуян понял.

— Ты хочешь вступить в армию? — удивился он.

— Угу! — Шэнь Чжисин энергично кивнул.

Генерал Оуян почесал подбородок:

— Набираем-то набираем, но таких маленьких не берём.

В глазах Шэнь Чжисина мгновенно померк свет.

— Впрочем, если ты готов терпеть лишения, то можно попробовать.

Настроение Шэнь Чжисина вновь прояснилось, и он с благодарностью посмотрел на Оуяна Юаня.

Су Линь, глядя на счастливое лицо Шэнь Чжисина, невольно тоже улыбнулся.

Позже от слуг, сбегавших на улицу поглазеть на зрелище, стало известно: всех, кто бесчинствовал в доме Шэнь, а также других солдат, врывавшихся в дома горожан, выволокли на улицу и при всём честном народе забили насмерть плётками, а потом выбросили тела за город в общую могилу.

Такая решительная и быстрая расправа мгновенно завоевала поддержку горожан. В одночасье толпы людей, желавших принести продовольствие или записаться в армию, едва не сломали ворота военного лагеря.

Оуян Юань стал героем в сердце каждого горожанина.

Су Линь подумал: «Хитроумный приём — убить курицу, чтобы напугать обезьяну».

И с того самого дня Шэнь Чжисин каждый день исправно ходил в лагерь на тренировки. Его сбивали с ног — он поднимался. Снова сбивали — снова вставал. Всё тело было в синяках, иногда он падал так сильно, что щека распухла, и один глаз заплывал, но всё равно поднимался и продолжал.

Су Линь смотрел на это сбоку, и сердце его ныло от боли.

К счастью, люди в лагере были весьма дружелюбны. Часть из них были теми самыми целеустремлёнными юношами, которые, видя бедствия страны, хотели в эти смутные времена спасти народ из огня и воды. Они обращались с Шэнь Чжисином чрезвычайно бережно, во время тренировок не прилагали излишних усилий, что несколько успокаивало Су Линя.

Спустя три дня госпожа Шэнь в панике вернулась из поездки. От посланного навстречу человека она узнала о случившемся дома и от потрясения тут же лишилась чувств. Очнувшись, она без остановки помчалась обратно.

Дома она узнала, что Шэнь Чжисин едва не стал жертвой насилия, а одного слугу на его глазах застрелили. От сердечной тревоги у неё хлынула кровь изо рта, напугав всех до смерти.

В ту ночь госпожа Шэнь долго плакала, обняв Шэнь Чжисина, и снова и снова твердила, что это её вина, что она не была рядом с ним. Что больше никуда не уедет, будет дома и будет сопровождать Шэнь Чжисина.

Каждый ребёнок жаждет внимания взрослых, и никакая богатая жизнь не может этого заменить. В тот момент Шэнь Чжисин наконец-то вновь ощутил давно забытую родственную теплоту.

После этого госпожа Шэнь и вправду никуда не уезжала, спокойно управляя домашним бизнесом.

Однако, хоть она и была благодарна генералу Оуяну, она всё же не очень-то хотела отпускать Шэнь Чжисина в армию. С одной стороны, возраст был ещё мал, с другой — после такого происшествия госпожа Шэнь всё сильнее хотела укрыть Шэнь Чжисина под своим крылом.

Но Шэнь Чжисин всё настаивал, говорил, что хочет пойти в армию, пройти через испытания, стать сильнее. Он хотел стать сильным, чтобы защищать тех, кто рядом.

Госпожа Шэнь была потрясена такой сознательностью, не веря, что это решение ребёнка. Но потом она подумала: да, как бы она ни хотела укрыть его под своим крылом, рано или поздно ему придётся научиться самому справляться с делами. Она не сможет защищать его всю жизнь. К тому же, после событий в резиденции Шэнь она увидела в Шэнь Чжисине смелость и мудрость, превосходящие его сверстников. Так почему бы не доверить его генералу Оуяну?

Госпожа Шэнь привела Шэнь Чжисина туда, где жил Оуян Юань, желая лично выразить благодарность за недавнее спасение.

<http://bllate.org/book/15430/1366113>